

А. А. Эксархопуло, И. А. Макаренко

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

12

Рассматривается значение криминалистической идентификации как источника тактического обеспечения. Несмотря на зрелость и разработанность в криминалистической науке теории идентификации, некоторыми исследователями допускаются серьезные ошибки относительно сущности идентификации и квалификации ее объектов. Данные ошибочные суждения, высказанные в научных публикациях и учебных пособиях, без сомнения оказывают отрицательное влияние на формирование знаний по этой теме у выпускников учебных заведений и практических работников. В связи с этим авторами статьи конкретизируется понятие криминалистической идентификации, ее сущность и значение.

In this article, we discuss the importance of forensic identification as a source of tactical information. Although the theory of identification is a mature and developed element of forensic science, some authors grossly misinterpret its essence and incorrectly classify its objects. When embedded in research publications and textbooks, these misconceptions translate into university graduates and specialists having a distorted idea of this phenomenon. In this connection, we give a more complete definition of forensic identification and demonstrate its essence and significance.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация, понятие, идентифицирующий объект, идентифицируемый объект.

Keywords: forensic identification, concept, identifying object, identified object.

Криминалистическая идентификация и разработанные ею теоретические положения, принципы, условия и процедуры, касающиеся отождествления материальных объектов по их отображениям, в настоящее время стали основополагающими не только для проводимых экспертных исследований вещественных доказательств, но и для многих иных познавательных процедур, осуществляемых в рамках расследования преступлений. Вполне естественно, что теория криминалистической идентификации воспринимается сегодня как базовый источник тактического обеспечения, например, предъявления для опознания, обыска, проверки показаний на месте, следственного осмотра, при производстве которых возникает необходимость идентифицировать людей, вещи, предметы, их комплексы, участки местности и т.д. Без знания теоретических положений криминалистической идентификации невозможно методологически верно решать вопросы установления связи явлений, познаваемых в уголовном судопроизводстве, что составляет суть доказывания.

Признание теории криминалистической идентификации одной из наиболее зрелых, разработанных в криминалистической науке теорий тем не менее не предостерегает от серьезных ошибок, негативно влияющих и на криминалистические научные исследования, и на результаты практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Речь прежде всего идет об ошибках, допускаемых в оценке сути криминалистической идентификации. Так, среди отдельных практических работников правоохранительной сферы достаточно распространено, например, мнение, будто путем сравнительного исследования материальных объектов и их отображений устанавливается идентичность следов рук, ног, орудий и т. п., равно как тождество подписей, волокон ткани, волос, сыпучих или газообразных веществ и т. д. Что в принципе невозможно, ибо в подобных умозаключениях тождеством подменяется фактически лишь сходство.

Но если заблуждения некоторых практических работников, получивших юридическое образование в учебных заведениях, обладающих разным научным потенциалом, еще можно преодолеть в индивидуальном порядке, систематически повышая квалификацию отдельных следователей и судей, то такого рода ошибки педагогических работников, а также представителей криминалистической науки, имеющих низкий уровень теоретической подготовки, категорически недопустимы. Распространяя свои ошибочные взгляды, касающиеся сути криминалистической идентификации, на большую аудиторию, они способны сформировать целые массы невежественных работников правоохранительной сферы, чьи ошибки смогут влиять на судьбы законопослушных граждан. Утверждая о возможности установления тождества объектов, которое установить нельзя, авторы ошибочных идей вводят в заблуждение тех, кому в будущем предстоит реализовывать свои знания на практике. Впрочем, встречаются и относительно безобидные заблуждения авторов, оценивающих суть криминалистической идентификации.

К примеру, С. В. Лаврухин вполне допуская «тождество следа и отображения проверяемого объекта», полагает, что установление такого тождества дает основание для окончательного вывода «об идентичности искомого и проверяемого объекта» [3].

И если второе утверждение действительно раскрывает суть реально решаемой задачи криминалистической идентификации, то первое, якобы являющееся основанием для подобного утверждения, невозможно. Не может никакой след искомого объекта, а именно о таких следах ведет речь автор, быть тождественен отображению объекта проверяемого.

Еще более далекими от понимания сути устанавливаемого в криминалистике тождества материальных объектов оказались латвийские ученые, доктора права В. Н. Терехович и Э. В. Ниманде, определившие криминалистическую идентификацию следующим образом:

Криминалистическая идентификация (как метод научного познания) – это способ установления причинно-следственной связи между двумя объектами (идентифицируемым и идентифицирующим) посредством определения их идентичности или отсутствия таковой в процессе рассле-

дования преступного деяния. Особенности метода познания «криминалистическая идентификация» являются следующие положения: 1) идентичность определяют между объектом и его отображением или между отображениями объекта; 2) основой определения идентичности является сравнительное исследование [6, с. 33].

Авторскую убежденность в возможности установить тождество объекта и его отображения не следует, однако, воспринимать ни как случайное заблуждение в оценке реально решаемых задач отождествления материальных объектов, ни как следствие непреднамеренной ошибки в понимании сущности криминалистической идентификации. Хотя бы потому, что вера авторов в существовании тождественных предметов, вещей и их отображений, как можно убедиться, непоколебима. Об этом говорит уже то, что на протяжении всего изложения темы своей научной статьи они неизменно подчеркивают, что «в ходе идентификации объекта... устанавливается факт тождества либо различия между объектом и следом» [6].

Удивительно даже не то, что В.Н. Терехович и Э.В. Ниманде сущность криминалистической идентификации раскрывают через формулировку задач, которые в принципе решить нельзя, а то, что методологическую основу такой *невозможной* идентификации они находят в абсолютно верной трактовке категории «тождество». Той трактовке, которая, увы, с той же абсолютностью противоречит их же представлениям о прикладной сути криминалистической идентификации.

Настаивая на возможности с помощью «метода познания “криминалистическая идентификация”» установить идентичность *отображаемого* и *отображения*, объекта *идентифицируемого*, то есть подлежащего отождествлению, и *идентифицирующего*, то есть следа, и при этом не замечая всей противоречивости своих утверждений, В.Н. Терехович и Э.В. Ниманде пишут: «Методологическая основа идентификации — это предположение об *идентичности* и *неповторимости* объектов материального мира. *Объект может быть тождественен только самому себе*, но отличен от всех других объектов» [6] (курсив наш. — И.М., А.Э.).

Вопрос о том, как совместить методологическую основу криминалистической идентификации, выраженную формулой о тождественности объекта только самому себе, с представленным пониманием ее сущности, якобы раскрываемой положением об идентичности объекта и его отображения, перед авторами, судя по всему, не стоит. И понятно, почему, ибо нельзя совместить несовместимое.

Рассуждая об индивидуальности материальных объектов, их тождественности только самим себе и одновременно допуская возможность установления тождества идентифицируемого и идентифицирующего объектов, В.Н. Терехович и Э.В. Ниманде провозглашают глубоко абсурдную идею о существовании тождественных объектов, разделенных в пространстве, выдавая ее за научную истину. Называя установление тождества отображения и отображаемого сутью и целью криминалистической идентификации, авторы вводят в заблуждение всех тех, кто, получив знания под влиянием их идей, будет руководствоваться ими в своей практической деятельности.

В реальности же ни следы, ни рукописные тексты, в том числе подписи, ни стреляные пули и гильзы, сохранившие на себе следы от огнестрельного оружия, ни отдельные частицы веществ тождественными друг другу в принципе быть не могут. Как не могут они быть тождественными и объектам, отобразившим свои свойства в этих следах, рукописях, частях материалов и веществ и т. д. И поэтому ни одна наука, в том числе криминалистика, такой идентификацией не занимается и заниматься не может. Сущность криминалистической идентификации состоит на самом деле в отождествлении не следов, а объектов, оставивших следы, не рукописей и не подписей, а лиц, написавших сравниваемые тексты, не пуль или гильз, сохранивших на себе следы оружия, а самого оружия и т. д. Не могут быть тождественными друг другу и частицы, обособленные фрагменты материалов и веществ, даже если они обладают одними и теми же свойствами. С точки зрения науки криминалистики, идентичной, то есть «одной и той же» или «той же самой», может быть признана только исходная масса этих веществ, в которой сформировалась индивидуализирующая ее совокупность свойств. Эта исходная масса называется в криминалистике общим источником происхождения. Идентификация этого общего источника и есть задача, решаемая в процессе сравнения частей материалов и веществ.

Понимая абсурдность даже постановки вопроса о тождестве следов и оставивших их объектов, основоположник теории криминалистической идентификации С. М. Потапов еще в 1940 г. предложил четко различать все участвующие в отождествлении объекты по признаку их зависимости друг от друга, обусловленной взаимодействием и ролью каждого в решении идентификационной задачи. Такая зависимость выражалась в том, что свойства одного, названного С. М. Потаповым идентифицируемым объектом, при взаимодействии воспроизводились в другом – идентифицирующем, образуя некие следы. Установить, какой объект эти следы оставил, и требовалось для решения важной задачи расследования преступлений посредством криминалистической идентификации. Реальная возможность такого отождествления была обусловлена тем, что носитель следов, то есть идентифицирующий объект, продолжая реально существовать после прекращения взаимодействия, становился источником информации о некоторых свойствах и признаках идентифицируемого объекта. Изучение этих свойств по их отображению в следах давали основания выделить отобразившийся объект среди подобных ему объектов, то есть его идентифицировать.

Необходимость разграничения объектов, подлежащих отождествлению (идентифицируемых), и объектов, содержащих о них информацию (идентифицирующих), С. М. Потапов назвал важнейшим принципом криминалистической идентификации. «Строгое разделение объектов идентифицируемых и идентифицирующих, – писал автор, – представляет первый основной принцип идентификации» [4, с. 19].

С. М. Потапов прекрасно понимал, что ошибки в оценке участвующих в отождествлении объектов, одних как идентифицируемых, других – как идентифицирующих, то есть способствующих их отождеств-

лению, неизбежно ведут и к ошибкам в выводах о наличии или отсутствии тождества, формулируемых по результатам сравнительного исследования.

К сожалению, такого рода ошибки допускают не только практические работники, но и достаточно авторитетные представители образования и науки, предлагающие студентам свои ошибочные рекомендации. Иногда даже трудно понять, что хотел сказать тот или иной автор, по-своему интерпретируя предложенное С.М. Потаповым разнообразие объектов криминалистической идентификации.

«Объекты, изучаемые при идентификации, — пишет в «Курсе лекций по криминалистике» М.И. Петров, — подразделяются на две группы:

— идентифицируемые объекты, или искомые объекты, установление тождества которых является целью идентификации, то есть те объекты, которые необходимо проверить (например обнаруженные на месте преступления отпечатки пальцев, запаховые следы, стреляные гильзы)... ;

— идентифицирующие объекты, с помощью которых устанавливается тождество искомого объекта. Такими объектами могут быть предметы (например ствол оружия, обувь)» [5, с. 15].

Здесь перепутано все, что можно, и что нельзя. Так, искомые идентифицируемые объекты автор путает с проверяемыми, хотя это разные объекты, и их следует различать в идентификационном процессе, по крайней мере до его завершения. Отпечатки пальцев, запаховые следы, стреляные гильзы он же называет объектами, «установление тождества которых является целью идентификации», то есть идентифицируемыми объектами. В то время как и теория, и позитивная практика однозначно относят такие объекты не к идентифицируемым, а к идентифицирующим.

А вот те объекты, которые действительно выступают идентифицируемыми, в частности упоминаемые автором обувь, ствол оружия и т. д., М.И. Петров, ошибаясь в очередной раз, безоговорочно включает в ряд идентифицирующих.

Трудно представить, как выпускники учебного заведения, освоившие «Курс лекций» М.И. Петрова, будут применять свои знания на практике, ясно лишь то, что ничего хорошего от такого освоения ими по крайней мере теории криминалистической идентификации ждать не приходится.

Поэтому представляется нелишним еще раз обратиться к понятию и сути криминалистической идентификации.

Слово «идентификация» происходит от латинского *idem*, что в переводе означает «тот же» или «тот же самый». Соответственно, «идентичность» можно понимать либо как наличие общего между родственными объектами, у которых это общее проявляется в тождественности (идентичности) отдельных их свойств, либо как индивидуальное (то же самое) в разных проявлениях, состояниях одного и того же объекта. Установление идентичности в первом значении этого слова предполагает отнесение материальных объектов к одной и той же группе в силу

обладания ими комплексом одних и тех же свойств (признаков), что характерно для определения тождества в естественно-технических отраслях знания. В криминалистике такое отождествление принято называть установлением групповой принадлежности.

Во втором своем значении под идентификацией понимается установление тождества индивидуального, конкретного объекта. Индивидуальное отождествление и составляет главную, конечную цель криминалистической идентификации.

В криминалистике отождествить два объекта — значит, сравнивая их между собой (одни непосредственно, другие по отображениям их свойств), установить, что в действительности речь идет не о двух разных, а об одном и том же объекте. Из сказанного следует, что индивидуальное отождествление материальных объектов в принципе возможно только в отношении тех из них, которые разделены между собой не в пространстве, а во времени. То есть в отношении объектов, находящихся в разных своих состояниях в разные отрезки времени: вчера, сегодня, завтра и т. д.

С такой идентификацией человек сталкивается постоянно, в том числе в обыденной жизни, сам того порой не сознавая. И это неудивительно, ибо «любое умозаключение, любая мысль, — как верно заметил В. Я. Колдин, — связаны с отождествлением используемых понятий» [2, с. 137].

Например, встречая своих товарищей, просто знакомых мы безошибочно узнаем их среди множества других людей, поскольку в нашей памяти сохранился их внешний облик. Говоря языком криминалистики, мы, сравнивая внешность человека, которого мы только что встретили, с мысленным образом виденного ранее, отождествляем этих людей между собой и убеждаемся, что перед нами стоит не какой-то другой, а именно «тот самый» человек, который нам ранее встречался. Иными словами, мы идентифицируем двух людей, только в нашем воображении существующих раздельно: человека, образ которого запечатлелся (отобразился) в нашей памяти при прежнем общении, с человеком, повстречавшимся нам сейчас. Мы устанавливаем их тождество, устанавливаем, что это не два разных, а «один и тот же» человек.

В данном примере мы имеем дело с идентификацией человека по образу, сохранившемуся в памяти. То же самое происходит и при идентификации любых других материальных объектов по оставленным ими следам. Преступник на месте преступления оставляет следы рук, ног, зубов. На проезжей части остаются следы транспортных средств, в частности колес автомашины и т. д. В них, так же как в памяти человека, отображаются те индивидуальные особенности объекта, их оставившего, которые в своей совокупности позволяют выделить этот объект из многих других, ему подобных. Идентифицировать преступника по следам рук — значит установить, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности, и лицо, оставившее следы на месте преступления, — одно и то же. Идентифицировать транспортное средство — значит

установить, что автомобиль, управляя которым водитель совершил наезд на пешехода, и автомобиль, обнаруженный в результате проведения розыскных мероприятий, — один и тот же.

Объект, фактически оставивший следы (преступник; пистолет, из которого совершено убийство; транспортное средство, совершившее наезд на пешехода, и т. д.) в теории криминалистической идентификации принято называть искомым. Объект же, предположительно оставивший следы, то есть тот, который по обоснованному предположению следователя мог их оставить (подозреваемое в преступлении лицо; обнаруженный при обыске пистолет; найденное транспортное средство и т. д.), называется проверяемым объектом [1, с. 10]. Установить тождество искомого и проверяемого объектов и составляет задачу и суть криминалистической идентификации. Эта задача, однако, может быть решена положительно при одном, неременном условии, — если искомый объект и попавший в орбиту уголовного судопроизводства проверяемый объект разделены между собой не в пространстве, а во времени. В противном случае ответ на вопрос об их тождестве может быть только отрицательным.

Подчеркивая исключительно важное методологическое значение криминалистической идентификации для установления связи обнаруженных материальных объектов с событием преступления, нельзя забывать, что одного только идентификационного исследования может оказаться недостаточно для положительного решения этого вопроса. Так, установив посредством идентификации, что следы пальцев рук, обнаруженные на месте преступления, оставлены, например, гражданином А., мы тем самым доказали лишь факт, что гражданин А. находился на этом месте и касался предметов, на которых были обнаружены его следы. Для окончательного решения вопроса о причастности данного гражданина к расследуемому событию необходимо ответить на еще один вопрос, а именно — когда гражданин А. находился на месте преступления и с какой целью. Этот вопрос решается с помощью иных средств доказывания.

Список литературы

1. Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957.
2. Колдин В.Я. Логическое отождествление и криминалистическая идентификация // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный научный сборник. 1969. Вып. 6. С. 137–143.
3. Криминалистика : учеб. пособие для бакалавров / под общ. ред. В.И. Комиссарова. М., 2011.
4. Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946.
5. Петров М.И. Криминалистика. Курс лекций. М., 2004.
6. Терехович В.Н., Ниманде Э.В. Сущность криминалистической идентификации // Криминалист первопечатный. 2011. №2. С. 29–39.

Об авторах

Алексей Алексеевич Эскархопуло — д-р юр. наук, проф., Башкирский государственный университет, Россия.

E-mail: ilona475@mail.ru

Илона Анатольевна Макаренко — д-р юр. наук, проф., Башкирский государственный университет, Россия.

E-mail: ilona475@mail.ru

The authors

Prof. Aleksei A. Eskarhpulo, Bashkir State University, Russia.

E-mail: ilona475@mail.ru

Prof. Ilona A. Makarenko, Bashkir State University, Russia.

E-mail: ilona475@mail.ru